

Проблемные вопросы исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста

Ю. В. ЮРОВА – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

В статье рассматриваются проблемы исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, раскрываются особенности служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при организации контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых она избрана. Обращается внимание на отсутствие у сотрудников уголовно-исполнительных инспекций возможности надлежащим образом контролировать запреты, назначаемые подозреваемым и обвиняемым при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, предлагаются пути выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: мера пресечения; домашний арест; уголовно-исполнительная инспекция; порядок исполнения.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Юрова Ю. В. Проблемные вопросы исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 5 (15), с. 75–80, DOI 10.46741/2713-2811-2021-5-75-80.

Problematic issues of execution a preventive measure in the form of house arrest

Yu. V. YUROVA – Lecturer at the Department of Penal Law of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

The article examines the problems of the execution a preventive measure in the form of house arrest, reveals the features of the official activities of employees of penal inspectorates when organizing control over suspected and accused, for whom she was chosen. Attention is drawn to the lack of the ability of the employees of the penal inspectorates to properly control the prohibitions assigned by the suspects and the accused when choosing a preventive measure in the form of house arrest; ways out of this situation are proposed.

Key words: preventive measure; house arrest; penal inspectorate; order of execution.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Yurova Yu. V. Problematic issues of execution a preventive measure in the form of house arrest. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 5 (15), pp. 75–80, DOI 10.46741/2713-2811-2021-5-75-80.

В настоящее время домашний арест является одной из наиболее распространенных мер пресечения, предусмотренных УПК РФ. Согласно официальным данным ФСИН России, по состоянию на 31 декабря 2020 г. на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (УИИ) состоял 7921 подозреваемый (обвиняемый), в отношении которого в качестве меры пресечения был избран

домашний арест (в 2019 г. – 6709 чел., увеличение на 1212 чел., или 15,3 %; в 2018 г. – 6614 чел., увеличение на 1307 чел., или 16,5 %)¹. Приведенные цифры свидетельствуют о расширении с каждым годом рассматриваемой категории правонарушителей. Целый ряд субъектов уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношений задействован в работе

с подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых избран домашний арест. Контроль за исполнением ими возложенных судом запретов осуществляется сотрудниками УИИ. Важно отметить, что уголовно-исполнительные инспекции относятся к учреждениям уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, исполняющим уголовные наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с лишением свободы.

К теме домашнего ареста обращались многие специалисты в области уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Так, И. В. Сошникова и Е. Г. Обласова определяют домашний арест как совокупность запретов, реализуемых в отношении обвиняемых (подозреваемых), в частности запретов на общение с некоторыми лицами (в различных формах – устно, письменно, с использованием средств связи) или покидать определенные места (здания, участки, территории и т. д.)². Если обратиться к научным трудам А. Е. Григорьевой³, В. В. Климова⁴, А. Г. Михайловой⁵, Р. М. Муртазина⁶, можно заметить, что все исследования касаются вопроса назначения, а не исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. О проблемах правового регулирования порядка применения и исполнения данной меры пресечения еще в 2005 г. писал В. Ю. Мельников⁷. Вместе с тем данный порядок является важным аспектом уголовно-правовой науки.

Нами было проведено исследование путем включенного наблюдения и свободного опроса десяти сотрудников, проходящих службу на различных должностях в филиалах уголовно-исполнительных инспекций разных территориальных органов, в частности УФСИН России по Республике Коми (5 сотрудников), УФСИН России по Владимирской области (4 сотрудника), УФСИН России по г. Москве (1 сотрудник).

Вопрос правового регулирования является основным в юриспруденции, однако распорядительные документы (приказы, инструкции и др.), регламентирующие порядок осуществления контроля за обвиняемыми (подозреваемыми) интересующей нас категории, появились не так давно. УПК РФ был принят федеральным законом Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ⁸, а первый межведомственный приказ, регламентирующий порядок работы сотрудников правоохранительных органов по контролю за лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, по-

явился в 2016 г. Данный приказ был утвержден и подписан Министерством юстиции Российской Федерации (Минюст России), Министерством внутренних дел Российской Федерации (МВД России), Следственным комитетом Российской Федерации (СК РФ), Федеральной службой безопасности Российской Федерации (ФСБ России), Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) 11 февраля 2016 г.⁹ До 2016 г. сотрудники УИИ при работе с обвиняемыми и подозреваемыми пользовались методическими рекомендациями ФСИН России, которые для сотрудников других ведомств юридической силы не имели. 31 августа 2020 г. в связи с введением в УПК РФ меры пресечения в виде запрета определенных действий, а также иными изменениями в законодательстве (например, ФСКН России вновь вступил в ряды МВД России) был разработан новый приказ, определяющий порядок контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, – приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК РФ № 87, ФСБ России № 371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» (далее – Порядок контроля от 31.08.2020 № 189/603/87/371). Таким образом, достаточно долгое время в нашей стране не было нормативно-правового акта, определяющего порядок работы сотрудников УИИ по контролю за лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Указанный документ, действительно, способствовал организации взаимодействия между представителями разных ведомств, работающих с обвиняемыми (подозреваемыми), однако не все затруднения сотрудников УИИ были им сняты. Остановимся на проблемных моментах более подробно.

Проанализировав типичное судебное решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, можно увидеть в нем запреты, предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Если речь идет о запрете в виде выхода за пределы жилого помещения без соответствующего разрешения от органов следствия или суда, то можно заключить, что исполнение его фиксируется с помо-

щью технических средств контроля. Изучив информацию о разных видах оборудования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ), можно прийти к выводу, что целесообразно применять как стационарное контрольное устройство, чтобы знать, когда лицо выходит за пределы места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста (далее – место исполнения домашнего ареста), так и мобильное контрольное устройство, чтобы можно было проследить маршрут движения обвиняемого в период его отсутствия по месту жительства. Важно отметить, что не всегда в филиалах УИИ есть необходимое количество оборудования (даже один комплект), чтобы применять их ко всем подозреваемым и обвиняемым, состоящим на учете в УИИ. Но факт отсутствия необходимого количества оборудования СЭМПЛ в филиалах УИИ указали 9 из 10 опрошенных сотрудников.

Рассмотрим запрет на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений. В качестве меры обеспечения контроля за его исполнением сотрудники УИИ направляют соответствующую информацию в главное отделение акционерного общества «Почта России» в пределах муниципального образования. Однако практически невозможно гарантировать, что обвиняемый не отправит нужное ему письмо от имени родственника, проживающего совместно с ним. Кроме того, согласно п. 46 приказа Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России от 31.07.2014 № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи»¹⁰ операторы почтовой связи обязаны оказывать содействие уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, при проведении ими следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Аналогична ситуация с запретом на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Обратим внимание на ч. 1, 5 ст. 64 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»¹¹, согласно которым на операторов связи возложена функция по оказанию помощи сотрудникам правоохранительных органов при проведении ими следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с нормами УПК РФ. В настоящее время создано огромное количество мессенджеров, позволяющих передавать информацию, недоступную даже правоохранительным органам. Как правило,

подозреваемые и обвиняемые проживают совместно с родственниками: родителями, супругом или супругой, детьми, в отношении которых постановлением суда никаких запретов не установлено. Сотрудники УИИ не имеют полномочий требовать от родственников обвиняемого (подозреваемого) отключения Интернета в жилом помещении, которое определено в качестве места исполнения домашнего ареста. Кроме того, важно отметить, что от обвиняемого (подозреваемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, сотрудники УИИ требовать отключения Интернета также не имеют права, они обязаны контролировать исполнение запрета на использование подучетными лицами. Таким образом, контроль за данным запретом можно назвать весьма условным.

Сотрудники УИИ не входят в круг уполномоченных государственных органов, наделенных функционалом для проведения оперативно-розыскной деятельности и следственных действий, в связи с чем соответствующая информация операторами связи им предоставлена быть не может.

К проблемам осуществления контроля за использованием подозреваемыми и обвиняемыми Интернета в своем исследовании обращались Е. В. Емельянова, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, и А. Н. Емельянова, заместитель начальника филиала № 19 УИИ УФСИН России по г. Москве¹².

Одним из возможных путей решения вопроса организации контроля за исполнением данных запретов является передача соответствующих полномочий органу предварительного следствия и осуществление его в рамках следственных действий. При наличии основания полагать, что информация содержит сведения, имеющие значение для уголовного дела, судом может быть принято решение о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотре и выемке, контроле и записи телефонных переговоров.

Перспективным решением в части организации контроля за исполнением вышеперечисленных запретов является их осуществление в рамках Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹³. Так, согласно ст. 6 данного закона оперативно-розыскные мероприятия, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных

сообщений, прослушиванием телефонных переговоров, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов ФСБ России и МВД России в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В настоящее время, однако, такого рода межведомственные нормативные правовые акты на федеральном уровне отсутствуют. Кроме того, в очередной раз следует подчеркнуть, что мероприятия по организации контроля за обвиняемыми и подозреваемыми, проводимые сотрудниками УИИ, не относятся к оперативно-розыскным.

Рассмотрим запрет на общение с определенными лицами. Конечно, для осуществления контроля в данном случае от органов предварительного следствия требуется своевременная и полная информация о лицах, с которыми подозреваемому или обвиняемому запрещено общаться (как минимум фамилия, имя, отчество, номер телефона, место проживания). При этом даже наличие указанных сведений не гарантирует, что контроль будет осуществлен в полном объеме. Конечно, при каждой проверке обвиняемого по месту исполнения домашнего ареста у него необходимо уточнять информацию по факту взаимодействия с лицами, с которыми ему запрещено общаться. Как правило, мало кто из подучетных лиц признается в допущенном им нарушении, способном повлечь замену меры пресечения в виде домашнего ареста на заключение под стражу. Если сотрудники УИИ самостоятельно будут обращаться за информацией к лицам, нельзя исключить ситуацию, когда соучастник преступления не захочет признаваться в общении со своим сообщником. Кроме того, сотрудники органов, осуществляющих расследование уголовных дел, не всегда своевременно предоставляют в УИИ необходимые и полные сведения как об обвиняемых (подозреваемых), так и об иных фигурантах уголовного дела. Данный факт является важным обстоятельством с точки зрения осуществления контроля за исполнением вышеуказанного запрета. При проведении опроса сотрудников УИИ только 6 из 10 респондентов указали на своевременность представления сотрудниками следственных подразделений органов, ведущих предварительное расследование уголовных дел, необходимой информации.

Помимо тех, о которых речь шла выше, на практике могут возникнуть и другие про-

блемные ситуации. Например, при проведении судебного заседания на предмет решения вопроса об избрании меры пресечения суд определяет место проживания обвиняемого (подозреваемого) с его слов. Данная информация в ходе судебного заседания не проверяется, и, как правило, при вынесении постановления судья определяет местом исполнения домашнего ареста тот адрес, который обвиняемый указал в начале судебного заседания. Когда же сотрудники УИИ доставляют лицо в место исполнения меры пресечения, то может оказаться, что в квартире отсутствует электричество, что препятствует применению оборудования СЭМПЛ, являющегося основным средством, помогающим сотрудникам УИИ контролировать подучетных лиц. Следует привести пример из нашей практики. Так, в качестве места исполнения домашнего ареста обвиняемой К. был установлен частный дом, в котором отсутствовали не только электричество, но и окна, двери, крыша. В срочном порядке сотрудниками инспекции в суд были направлены документы для решения вопроса об изменении места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Данная проблема возникла в связи с тем, что суд определил местом исполнения меры пресечения место регистрации обвиняемой, а не место ее жительства. Позже сотрудниками УИИ было установлено, что по адресу регистрации обвиняемой были зарегистрированы более 20 чел., дом при этом был непригоден для проживания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательный инструментарий, предоставленный сотрудникам УИИ для работы с подозреваемыми и обвиняемыми, является недостаточным. В целях решения проблем, возникающих у сотрудников УИИ при работе с обвиняемыми (подозреваемыми), в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, можно предложить следующее:

1. Закрепить на федеральном или региональном уровнях порядок взаимодействия сотрудников УИИ и оперативных подразделений МВД России и ФСБ России по организации контроля за запретами на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», отправление и получение почтовых телеграфных отправок.

2. Дополнить Порядок контроля № 189/603/87/371 от 31.08.2020 определением алгоритма действий сотрудников УИИ по контролю за тем или иным запретом с чет-

ким определением периодичности данных действий и расширением полномочий сотрудников УИИ. По аналогии с п. 19 указанного порядка, где определено, что сотрудники инспекции не реже двух раз в неделю обязаны проверять обвиняемого по месту исполнения меры пресечения, а при применении к лицу технических средств надзора – не реже одного раза в неделю, определить порядок контроля за соблюдением иных запретов лицами, содержащимися под домашним арестом, например в целях организации контроля за запретом по общению с определенными людьми установить для сотрудников инспекции порядок, согласно которому они не реже одного раза в месяц обязаны посредством телефонной связи уточнять у фигурантов уголовного дела информацию о фактах общения с обвиняемым (подозреваемым), по итогам проверки приобщать в дело справку о проделанной работе; при организации контроля за запретом на посещение определенных мест или мероприятий (участия в них) предусмотреть для сотрудников инспекции ежемесячный порядок составления рапортов по проверке культурно-массовых мероприятий, проходящих на территории муниципального образования, где проживает обвиняемый, аналогичный рапорт ежемесячно должен составляться по проверке различных питейных и увеселительных заведений, если постановлением суда обвиняемому запрещено их посещение.

3. Передать полномочия по контролю за рассматриваемой категорией лиц МВД России. При этом рекомендуется осуществить передачу полномочий по исполнению не только домашнего ареста, но и запрета определенных действий и залога, при котором на обвиняемого возложены дополнительные запреты. Данное радикальное предложение обусловлено следующими обстоятельствами:

– взаимодействие между оперативными подразделениями и отделом, осуществляющим контроль за обвиняемыми и подозреваемыми, в пределах одного ведомства будет организовать гораздо легче;

– один из важных аспектов взаимодействия сотрудников УИИ и органов предварительного следствия – это осуществление доставки подозреваемых и обвиняемых для проведения следственных действий. При этом, если обратить внимание на количество служебных машин в одном отделении МВД России и сравнить его с количеством служебного автотранспорта, выделяемого на филиал УИИ (одна машина), то можно увидеть значительное преимущество МВД России. Таким образом, доставка подозреваемых и обвиняемых будет носить более организованный и срочный характер. Данное обстоятельство может способствовать ускорению процесса расследования уголовных дел;

– с учетом современных тенденций распределения обязанностей по направлениям деятельности отметим, что УИИ относятся к ФСИН России. На основании Указа Президента Российской Федерации от 02.03.2021 № 119 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314» контроль за лицами, освобожденными из мест лишения свободы условно-досрочно, передан от сотрудников МВД России к сотрудникам уголовно-исполнительной системы, точнее сотрудникам УИИ. Кроме того, на сотрудников инспекций возложено исполнение четырех видов наказаний и трех видов мер уголовно-правового характера, реализуемых в отношении осужденных. Подобный объем работы не позволяет сотрудникам УИИ выполнять мероприятия по контролю за подучетными лицами в полном объеме.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. URL.: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20Ull/> (дата обращения: 25.09.2021).

² Сошникова И. В., Обласова Е. Г. Особенности правового регулирования домашнего ареста как меры пресечения // *Аллея науки*. 2019. Т. 3, № 1 (28). С. 683.

³ Григорьева А. Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 15.

⁴ Климов В. В. Проблемы законности и обоснованности применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России // *Вестн. Брянск. гос. ун-та*. 2010. № 2. С. 97.

⁵ Михайлова О. Г. Проблемные вопросы применения домашнего ареста // *Вестн. Барнаул. юрид. ин-та МВД России*. 2013. № 2 (25). С. 26.

⁶ Муртазин Р. М. Дискуссионные вопросы применения домашнего ареста // *Вестн. Оренбург. гос. ун-та*. 2012. № 3 (139). С. 129.

⁷ Мельников В. Ю. Проблемы применения меры пресечения – домашний арест // *Юрид. вестн. Ростов. гос. эконом. ун-та*. 2005. Т. 4, № 36. С. 54.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 18.12. 2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ч. I. Ст. 4921

⁹ Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений : приказ Мин. юстиции Рос. Федерации, МВД России, Следств. комитета Рос. Федерации, ФСБ России и Федер. службы Рос. Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 11.02.2016 № 26/67/13/105/56. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

¹⁰ Рос. газ. 31 дек. 2014. (№ 299).

¹¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895.

¹² Емельянова Е. В., Емельянова А. Н. О некоторых проблемных аспектах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста // Организационно-правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы: теоретические и прикладные аспекты : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Рязань, 2018. С. 91–98.

¹³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

¹ Charakteristika lic, sostoyashchih na uchete v ugolovno-ispolnitel'nyh inspekcijah. URL.: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20Yil/> (data obrashcheniya: 25.09.2021).

² Soshnikova I. V., Oblasova E. G. Osobennosti pravovogo regulirovaniya domashnego aresta kak mery presecheniya // Alleya nauki. 2019. T. 3, № 1 (28). S. 683.

³ Grigor'eva A. E. Voprosy teorii i praktiki izbraniya sledovatelyami organov vnutrennih del otdel'nyh mer presecheniya: zaloga i domashnego aresta : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnoyarsk, 2008. S. 15.

⁴ Klimov V. V. Problemy zakonnosti i obosnovannosti primeneniya domashnego aresta v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii // Vestn. Bryansk. gos. un-ta. 2010. № 2. S. 97.

⁵ Mihajlova O. G. Problemnye voprosy primeneniya domashnego aresta // Vestn. Barnaul. yurid. in-ta MVD Rossii. 2013. № 2 (25). S. 26.

⁶ Murtazin R. M. Diskussionnye voprosy primeneniya domashnego aresta // Vestn. Orenburg. gos. un-ta. 2012. № 3 (139). S. 129.

⁷ Mel'nikov V. YU. Problemy primeneniya mery presecheniya – domashnij arest // YUrid. vestn. Rostov. gos. ekonom. un-ta. 2005. T. 4, № 36. S. 54.

⁸ Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon Ros. Federacii ot 18.12. 2001 № 174-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2001. № 52 (ch. I). St. 4921

⁹ Ob utverzhdenii Poryadka osushchestvleniya kontrolya za nahozhdeniem podozrevaemyh ili obvinyaemyh v meste ispolneniya mery presecheniya v vide domashnego aresta i za soblyudeniem imi nalozhennyh sudom zapretov i (ili) ogranichenij : prikaz Min. yusticii Ros. Federacii, MVD Rossii, Sledstv. komiteta Ros. Federacii, FSB Rossii i Feder. sluzhby Ros. Federacii po kontrolyu za oborotom narkotikov ot 11.02.2016 № 26/67/13/105/56. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 20.09.2021).

¹⁰ Рос. газ. 31 дек. 2014. (№ 299).

¹¹ Собр. законодатель'ства Рос. Федерacii. 2003. № 28. Ст. 2895.

¹² Emel'yanova E. V., Emel'yanova A. N. O nekotoryh problemnyh aspektah ispolneniya mery presecheniya v vide domashnego aresta // Organizacionno-pravovoe regulirovanie deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: teoreticheskie i prikladnye aspekty : materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf. Ryazan', 2018. S. 91–98.

¹³ Собр. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1995. № 33. Ст. 3349.

Статья поступила 04.10.2021